

Бай Ицин догадывался, что творилось в голове у его собеседника. Подперев лоб рукой, он выглядел усталым, но в его глазах читалась толика проницательности:

— Если ты так боишься детей, зачем тогдаходишь в репродуктивную полость? А если не хочешь, чтобы я забеременел, надень презерватив.

— Ты... — Гу Яньшу был ошеломлён. Изначально он намеренно входил в репродуктивную полость, чтобы унижить этого Омегу, и уж точно не думал о таких вещах.

— Что? — Бай Ицин сменил позу. — Я что-то не так сказал?

Он был прав, и именно это выводило Гу Яньшу из себя.

— Вы, Омеги, просто развратники! Отвратительно!

Бай Ицин опустил взгляд, размышляя над словами собеседника. Разве он не был развратным? Ведь это он заставил альфу, который его не любил, лечь с ним. Зная, что Гу Яньшу ненавидит Омег и презирает его, он всё равно соблазнил его.

Да, он был развратным... но...

Бай Ицин боковым взглядом посмотрел на Гу Яньшу, его глаза всё ещё были слегка покрасневшими, что придавало ему соблазнительный вид.

— Если знаешь, что я развратный, зачем тогда так активно меня трахал? Может, тебе такие и нравятся?

Его взгляд был настолько соблазнительным, что Гу Яньшу едва сдерживался. Этот Омега действительно был красив...

Но эта мысль пронеслась в его голове лишь на мгновение, и он быстро подавил её.

— Нет! Мне нравятся скромные!

Альфа ростом под два метра, с мужественным лицом, вдруг начал вести себя как капризный ребёнок. Бай Ицин едва сдерживал смех, но понимал, что если засмеётся, Гу Яньшу разозлится и неизвестно, что тогда начнётся.

Он с трудом подавил улыбку, сложил руки на груди и прилёг отдохнуть.

— Да, тебе нравятся скромные. Ты сам такой, вот и предпочитаешь таких же.

Веки его становились всё тяжелее, и сонливость снова окутала его тело. Омеги действительно уступали альфам в выносливости. Бай Ицин лишь с трудом поддерживал разговор, а теперь был

полностью измотан. Он закрыл глаза и тихо произнёс:

— Мистер Гу, раз уж вы довели этого развратника до такого состояния, позвольте ему немного поспать.

Не дожидаясь ответа, он погрузился в глубокий сон.

Гу Яньшу посмотрел на него. Бай Ицин действительно выглядел измученным, даже не заметив, как тот коснулся его лица.

Ладно, раз уж он довёл его до такого состояния, пусть немного отдохнёт.

Бай Ицин спал спокойно, его лицо утопало в белой подушке, и он выглядел как ангел. Его длинные ресницы слегка трепетали, а на губах виднелись следы от зубов. Гу Яньшу не целовал его во время секса, считая, что поцелуи должны быть только с тем, кого любишь. Значит, эти следы Бай Ицин оставил сам.

Гу Яньшу невольно протянул руку и коснулся этих следов, но тут же отдернул её, осознав, что делает. В голове промелькнула мысль: «Что я вообще творю? Зачем трогал этого Омегу?»

Но вслух он пробормотал:

— Губы у этого Омеги действительно мягкие...

Это был первый настоящий период течки у Гу Яньшу. Раньше он просто принимал ингибиторы и продолжал жить как обычно. Но на этот раз всё было иначе — вокруг не было никаких лекарств, и рядом находился Омега, источающий феромоны.

Это было всё равно что поставить голодного леопарда перед кроликом. Естественно, «леопард» съел «кролика» без остатка.

Период течки длился несколько дней, и всё это время Бай Ицин был в изнеможении. Сначала он ещё мог как-то реагировать, но потом почти всё время находился в полубессознательном состоянии, лишь изредка просыпаясь, когда Гу Яньшу продолжал его мучить.

Спустя семь дней Гу Яньшу наконец насытился, и его давние желания были удовлетворены. Он чувствовал себя свежим и бодрым. А Бай Ицин, напротив, лежал на кровати, едва приоткрывая глаза, весь покрытый синяками, что придавало ему измученный, но странно притягательный вид.

После некоторого раздумья Гу Яньшу решил отнести его в ванную и помыть. Но как только он прикоснулся к Бай Ицину, тот задрожал, словно боясь его. Его тело, видимо, уже на уровне инстинктов опасалось альфы.

Ресницы Бай Ицина слегка дрожали, когда он смотрел на Гу Яньшу. Он подумал, что тот снова хочет его, и слабым голосом попросил:

— Не надо... я больше не могу...

Голос был настолько тихим, что его едва можно было разобрать. Видимо, у него действительно не осталось сил.

Все эти дни он то терял сознание, то приходил в себя, и даже питательные растворы ему вводил Гу Яньшу. Его единственной задачей было подчиняться, принимать его в разных позах. Непонятно, где этот неопытный альфа научился таким вещам.

Он думал, что Гу Яньшу снова хочет его? Неужели он настолько животное? Гу Яньшу усмехнулся, поднял Бай Ицина на руки и понёс в ванную.

— Кто сказал, что я собираюсь это делать?

Сильный, знакомый запах альфы обволакивал Бай Ицина, и его тело, привыкшее к этому, сразу расслабилось, а задний проход начал выделять жидкость.

Гу Яньшу заметил это и с усмешкой сказал:

— Что, семь дней тебе недостаточно?

Это была лишь физиологическая реакция, которую Бай Ицин не мог контролировать. В обычное время он бы парировал, но сейчас молчал. Во-первых, у него действительно не было сил, а во-вторых, он боялся Гу Яньшу. Если бы он возразил, тот, скорее всего, «воспитал» бы его прямо в ванной. Лучше промолчать и ругать его про себя.

Гу Яньшу не знал, что творилось в голове у Бай Ицина, и решил, что тот просто устал. Увидев его бледное, измученное лицо, он почувствовал сильное чувство вины. Он продержал его столько дней, и теперь зачем продолжать эти словесные перепалки?

В ванной не было ванны, только душ. Гу Яньшу спросил:

— Ты сможешь стоять?

Бай Ицин долго молчал, прежде чем ответить:

— Ты сам как думаешь?

— Тогда как быть? — Гу Яньшу задумался. — Может, обопрёшься на меня? Я помогу тебе помыться.

Бай Ицин промолчал, видимо, соглашаясь. Гу Яньшу поставил его на пол, чтобы настроить воду, но тот даже не мог стоять — едва коснувшись пола, он начал падать. Пришлось сесть на пол и держать его в руках, пока вода текла по его телу.

Теплая вода стекала по голове Бай Ицина, омывая его плечи и спину. Его бледная кожа под действием тепла начала розоветь, а синяки стали ещё заметнее. Капли воды задерживались на ресницах, и их так и хотелось слизнуть.

Гу Яньшу почувствовал, как его тело снова начинает возбуждаться. Раньше это можно было списать на течку, но сейчас что это? Мышечная память? Тело автоматически реагировало на вид Бай Ицина?

Бай Ицин сидел у него на коленях и, конечно, почувствовал изменения в его теле.

— Ты... как...

Он просто не мог поверить в выносливость Гу Яньшу. Неужели после семи дней он всё ещё может возбуждаться? Это вообще реально?

— Заткнись! — Гу Яньшу, пойманный на месте, почувствовал смущение. — Если ещё слово скажешь, я тебя оставлю здесь!

— Ладно...

У Омег есть особенность: сперма в их кишечнике может всасываться самостоятельно, так что Гу Яньшу нужно было лишь помыть его между ног.

Но это оказалось не так просто. Внутренняя сторона бёдер Бай Ицина была очень чувствительной, и даже лёгкое прикосновение вызывало зуд, не говоря уже о том, когда его трогали руками.

Каждое прикосновение Гу Яньшу вызывало у Бай Ицина смешок, и эти звуки снова начали возбуждать его. В конце концов, он убрал руку и подождал, пока Бай Ицин успокоится, чтобы продолжить. Через несколько раз он начал раздражаться.

— Ты можешь не смеяться?

Если он продолжит, Гу Яньшу снова возбудится!

Но Бай Ицин не знал этого и подумал, что тот просто злится на него.

— Я не могу... У меня всегда ноги были чувствительными...

— Тогда мойся сам!

— Нет сил...

<http://bllate.org/book/15562/1384762>